

На правах рукописи

Скрипнюк Джамиля Фатыховна

Методология финансово-промышленной интеграции

Специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность)»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Санкт-Петербург – 2003

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процесс экономического развития на современном этапе характеризуется совокупностью и взаимопроникновением двух тенденций. С одной стороны, во всех промышленно развитых странах наблюдаются процессы укрупнения и слияния капиталов (промышленного, торгового, банковского и страхового), образования крупных интегрированных структур разного типа, в том числе и с участием государства. С другой стороны, складывающееся в мировой экономике стремление к дезинтеграции, развитие слабоструктурированных форм корпоративного бизнеса приводят к постепенному замещению последними крупных интегрированных структур. Экономика развитых стран держится на крупных диверсифицированных объединениях, позволяющих осуществлять широкомасштабные научно-технические инновации, и на малом бизнесе, создающем конкурентную среду, обеспечивающую производство гибкость и индивидуализацию.

Необходимость разработки новых концепций, позволяющих моделировать уровни эффективности управления крупными интегрированными структурами и, следовательно, **актуальность данного диссертационного исследования** обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, недостаточной степенью теоретической разработанности видов и форм корпоративных интеграций, финансово-промышленной в том числе, как микроуровневых субъектов интеграционного процесса с точки зрения научной абстракции. Во-вторых, разработка системно-сетевых подходов к моделированию стабильного и успешного развития интегрированных бизнес-структур позволяет исследовать и восстанавливать скрытые внутренние взаимосвязи. В-третьих, оценка эффективности управления финансово-промышленными группами (ФПГ) как целостной экономической системы в постоянно меняющихся условиях транзитивной экономики позволяет определить способность данной системы к саморазвитию. Вследствие этого **весьма актуальной** становится проблема проектирования поля интеграционного взаимодействия финансово-промышленных групп с учетом возможности управляемости совместной деятельности участников.

Степень научной разработанности проблемы

Теоретический фундамент проводимых исследований составили классические работы по проблемам функционирования многоукладной экономики, развития сложных корпоративных структур С. Брю, Р. Гильфердинга, С. Дорнбуша, Д. Кейнса, П. Самуэльсона, С. Фишера. Развитие теоретических представлений о природе крупного диверсифицированного производства и обеспечении качественных институциональных сдвигов в экономике нашло отражение в концепциях М. Аоки, Дж. Гэлбрейта, Д. Котца, Д. Норта, О. Уильямсона. Теория организации и управления, обоснованная в исследованиях Р. Акоффа, И. Ансоффа, А. Д. Берлина, О. С. Виханского, Д. Клиланда, У. Кинга, В. А. Козловского, Р. П. Колосова, Б. И. Кузина, Г. Х. Попова, А. Ю. Мелентьева,

Б.З. Мильнера, А. И. Наумова, В. Н. Юрьева, Ю. В. Якутина и др., получила дальнейшее развитие в концепции форм и методов управления интегрированными образованиями в корпоративном секторе экономики России С. Б. Авдашевой, В. Е. Дементьева, В.В. Кобзева, Я. Ш. Паппэ, И. А. Храбровой.

Методологически микроуровневый акцент в исследованиях современных интеграционных процессов находил свое отражение в работах (Дж. Арпан, Т. Айткен, Дж. Берман, Дж. Болл, Р. Вернон, Дж. Даннинг, Ф. Лиз, У. Менсер, Э. Пенроуз, Р.Робинсон, Л. Тернер, Т. Я.Белоус, Н.И. Диденко, Э. П. Плетнев, З.Б. Хмельницкая, Г. Г. Чибриков), посвященных интеграционной роли ТНК. Благодаря исследованиям Е. А. Бельтюковой, О. Б. Брагинского, Ю. Б. Винслава, А. Калина, Е. В. Ленского, Д. С. Львова, А. С. Пугиева, В.П. Садковой, В. А. Цветкова получила развитие теория финансово-промышленных групп как микроуровневого субъекта интеграции. Проблемы сущности, тенденций возникновения и функционирования ФПГ в переходной экономике России с точки зрения интеграции финансово-промышленного капитала представлены в работах И. Ю. Беляевой, А.Г. Мовсеяна, А. С. Соколицына, М. А. Эскиндарова. Исследование ФПГ в рамках системного подхода и общей теории систем, отслеживание изменений в количественном и качественном составе участников даны в работах В. Агафонова, С. Батчиковой, С. Голубевой, Б. З. Мильнера.

Результаты работ в области системных междисциплинарных исследований В. Г. Афанасьева, Д. М. Гвишиани, В. В. Глухова, А.П. Градова, В. Кинга, Г. Б. Клейнера, Н. И. Комкова, В. И. Кушлина, В.Г. Лебедева, Е.З. Майминаса, М. Месаровича, А. Рапопорта, А.Ф. Румянцева, В. Садовского, В. Спицнаделя, А. Умова, У. Эшби, Э. Юдина, А. Холла, С. Янга послужили базой для разработки прикладных направлений реализации системного подхода в экономике, в том числе и для анализа технико-экономической деятельности предприятий и объединений в различных отраслях экономики. Направление исследования систем с точки зрения сетевого подхода нашло отражение в публикациях В. Я. Алтаева, Н. И. Диденко, Г. С. Пospelова, О. Г. Чеботарева, посвященных проблемам альтернативных сетевых моделей, а также В. А. Козловского, описывающих структуру оптимальной технологической цепочки. Теоретические и прикладные вопросы статистического моделирования в технико-экономических системах нашли отражение в работах Д. И. Голенко, С. Ш. Кеслера, Б. И. Кузина, С. Е. Лившица, В. К. Тютюкина. Разработки П. Дотса, Р. Мендеса, Я. Морено, М. Ньюмана развивают современные статистические сетевые методы анализа сложноструктурированных систем.

Анализ теоретических, методических и практических разработок, связанных с процессом функционирования и развития интегрированных корпоративных структур, включая финансово-промышленные группы, показали, что описание с точки зрения научной абстракции интегрированных хозяйствующих субъектов и моделирование устойчивого и эффективного функционирования бизнес-структур со слабоструктурированным набором

признаков раскрыто фрагментарно либо в контексте рассмотрения других тем.

Проблема диссертационного исследования. В качестве проблемы рассмотрены стабильность и успешность развития российских финансово-промышленных групп, интегрированных корпоративных структур. Применение системно-сетевых подходов позволяет описать развитие интегрированных корпоративных структур и разработать совокупность моделей, дифференцированных по соответствующим типам поведения объектов.

Исходя из актуальности темы, степени ее изученности, постановки проблемы, определены *объект* и *предмет* исследования, его *цель* и *задачи*. **Объект** исследования: финансово-промышленные группы как одна из форм интегрированных корпоративных структур. **Предмет** исследования: процессы финансово-промышленной интеграции в российской экономике. **Цель** исследования: разработка методологии финансово-промышленной интеграции в условиях транзитивной экономики.

В соответствии с поставленной целью исследования под методологией понимается учение о структуре, логической организации, методах и научных способах познания. Таким образом, сформулированные задачи являются составными частями понятия методологии.

Задачи исследования:

1. Определение сущности, научного содержания и функций финансово-промышленной интеграции.
2. Выделение структурных уровней управления современным интеграционным процессом.
3. Логическая организация форм интегрированных корпоративных структур как микроуровневых субъектов интеграционного процесса.
4. Обоснование классификации форм объединения корпоративных структур.
5. Концептуализация основ применения системно-сетевых методов исследования сложноструктурированных объектов.
6. Уточнение сущности, основных трактовок и методологических оснований категории «финансово-промышленная группа».
7. Выявление и обоснование структурных ограничений финансово-промышленной интеграции в российской экономике.
8. Анализ и разработка методических рекомендаций к проектированию поля интеграционного взаимодействия финансово-промышленных групп с целью большей управляемости совместной деятельности.
9. Моделирование стабильного и успешного развития финансово-промышленных групп с позиций системно-сетевых подходов.
10. Структурирование системообразующих факторов эффективности управления финансово-промышленных групп.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили работы российских ученых, занимающихся исследованием проблем функционирования и развития интегрированных корпоративных структур, а

также зарубежных специалистов в области управления, системного и сетевого анализа. Автор руководствовался экономическими и философскими концепциями анализа периодов теории динамического равновесия, приемами современного сетевого анализа, включая методы для отслеживания причинно-следственных связей, нейросетевые методы для идентификации экономических процессов. Для решения поставленных задач применяется аппарат математической статистики с использованием специализированного статистического пакета SPSS.

Информационно-аналитическая база исследования. Диссертация выполнена на материалах Министерства промышленности, науки и технологий РФ; ЮНКТАД и Всемирного Банка; Центрального Банка РФ; Госкомстата РФ, а также ИД «Коммерсантъ» и информационного агентства Reuters.

Основные научные результаты и новизна диссертационного исследования

- В диссертационном исследовании выделены взаимодействующие микро- и макроуровни интеграционного механизма, определяющие эволюцию интеграционных образований и развивающие положения теории интегрированного управления.

- Обосновано описание финансово-промышленных групп, характеризующихся распределенной структурой принятия решений в виде целостной экономической системы сетевого типа, что позволило выделить в слабоструктурированном наборе признаков и классификационных свойств критерии эффективности управления и развития групп на микро- и макроуровне социально-экономического пространства.

- Проведена экспликация сущности и содержания категории «финансово-промышленная группа» и даны определения с концептуальных и методологических позиций, развивающие направления теории корпорации.

- В качестве концептуальных основ процесса развития сложных интегрированных структур, включая ФПГ, имплицитно представлен синтез системного подхода, синергетической теории и сетевого анализа, позволяющий уточнить инструментарий моделирования типов развития ФПГ. Под развитием ФПГ понимается процесс поступательного движения целостной экономической системы, в результате которого возникает новое качественное состояние группы – его состава, структуры, характеристик с выработкой на каждом из этапов данного развития определенных системных свойств.

- На основе применения сетевых методов анализа сложноструктурированных объектов найдены скрытые взаимосвязи между факторами, что позволило восстановить статистически значимые цепочки в системе принятия управленческих решений.

- В рамках структурных ограничений финансово-промышленной интеграции обоснованы методы стимулирования российской экономики, включая формы построения и распределения кредитно-финансовых функций, определяющие направления экономического развития.

- Разработаны сетевые модели типов ФПГ, позволяющие проектировать стабильное и успешное развитие в зависимости от набора классификационных уровней и системообразующих признаков и управлять процессом функционирования групп по геодезическому пути для каждого кластера. Типология ФПГ проведена на основе метода организации кластеров в пространстве векторов.

- Построены критериально-факторная модель степени эффективности управления и динамическая модель успешного развития интегрированных корпоративных структур, на основе которых разработаны концепции финансово-промышленной интеграции.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее научной новизной и заключается: в *экспликации известных и в разработке новых* методологических предпосылок моделирования стабильного и успешного развития интегрированных бизнес-групп; в *рассмотрении понятия* финансово-промышленной группы с позиций системно-сетевых подходов; в *разработке критериев* стабильного и успешного развития интегрированных корпоративных структур в условиях транзитивной экономики; в *обосновании применения механизма* реализации крупных инвестиционных проектов на базе сформулированной инвестиционной стратегии финансово-промышленных групп.

Практическая значимость состоит: в *методологическом значении* работы для социально-экономических исследований по проблемам управления развитием интегрированных корпоративных структур; в *возможности применения* теоретических разработок автора в управлении финансово-промышленными группами; в том, что *полученные в ходе исследования результаты* могут быть использованы в разработке учебных курсов «Мировая экономика», «Экономика организаций», «Финансы». Автор диссертационной работы использует полученные результаты в учебном процессе.

Апробация исследования и внедрение результатов в практику. Ход и результаты исследования на различных его этапах обсуждались в Тюменском государственном институте мировой экономики, управления и права, Тюменском государственном нефтегазовом университете, Санкт-Петербургском государственном политехническом университете, Технологическом Университете Кемнитца (ФРГ). Основные результаты исследования опубликованы в четырех монографиях, учебном пособии, статьях, материалах международных, всероссийских и региональных научных конференций и симпозиумов.

Международные конференции: «Мировые модели взаимодействия науки и высшего образования» (С.-Петербург, 1996); «Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей» (С.-Петербург, 1997); «Актуальные проблемы гуманитарных наук и их информационное обеспечение» (Харьков, 1997); «Человек и общество: тенденции социальных изменений» (С.-Петербург, 1997); «Роль предпринимательства в возрождении экономики России» (С.-Петербург, 2000); «VI Chemnitz East Forum – «The End of

Transformation?» (Кемнитц, ФРГ, 2003); «The Second Washington Conference on U.S.-Russian Education Exchange» (Вашингтон, США).

Российские конференции: «Проблемы образования, научно-технического развития и экономики Уральского региона» (Березники, 1996); «Маркетинг и развитие предпринимательства в России» (Тюмень, 1999); «Теория и практика развития малого предпринимательства в России и пути его совершенствования» (Екатеринбург, 1999); «Глобализация, федерализм и региональное развитие» (Тюмень, 2001).

Региональные конференции: «Совершенствование подготовки специалистов в условиях рыночной экономики» (Тюмень, 1995); «Взаимодействие властных структур и вузов на современном этапе развития общества» (Тюмень, 1996); «Инновационные технологии в образовательном процессе» (Тюмень, 1996); «Проблемы и пути обеспечения экономического роста Тюменской области в начале XXI века» (Тюмень, 2000).

Структура диссертации. Диссертация состоит из четырех глав, введения, заключения, одиннадцати приложений и списка использованной литературы. Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; формулируются цель, объект, предмет и задачи исследования; описываются его теоретические и методологические основы; раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы. В **первой главе** «Онтология и гносеология финансово-промышленной интеграции» рассмотрены сущность, содержание и формы финансово-промышленной интеграции, дано теоретическое обоснование развития ФПГ как целостной экономической системы с сетевой структурой. Во **второй главе** «Теоретико-методологические основы анализа социально-экономических систем» обосновываются методологические принципы стабильного и успешного развития ФПГ, а также раскрываются теоретические вопросы системно-сетевого анализа. В **третьей главе** «Анализ российских финансово-промышленных групп» дана характеристика состояния, состава и структуры участников и проведен анализ производственной и инвестиционной деятельности финансово-промышленных групп. В **четвертой главе** «Обоснование и построение комплексных моделей функционирования и развития финансово-промышленных групп» обосновываются структурные ограничения финансово-промышленной интеграции в российской экономике, а также разрабатываются модели стабильного и успешного развития ФПГ. В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, предлагаются рекомендации и обозначаются возможные направления дальнейшего изучения проблемы финансово-промышленной интеграции.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Концептуализация теории и практики финансово-промышленной интеграции в российской экономике. В диссертации показано, что теория экономической интеграции в соответствии с определенным этапом эволюции мирового хозяйства основывается на многоуровневом механизме. На микроуровне происходит образование и развитие интегрированных структур,

на макроуровне – надгосударственных интеграционных органов. Взаимодействие данных уровней определяет эволюцию интеграционных образований – тресты, синдикаты, концерны, холдинги, транснациональные корпорации, конгломераты, консорциумы, финансово-промышленные группы, стратегические альянсы, виртуальные корпорации, сетевые структуры.

Автором обобщены методологические подходы теории интеграции в сфере экономических отношений, определяющие уровни и ступени интеграции, содержащие потенцию дальнейшего развития. С этой точки зрения ФПГ следует рассматривать как организационно-хозяйственные и финансово-промышленные структуры, выступающие одним из микроуровней современного интеграционного процесса. При характеристике видов и форм корпоративных интеграций как микроуровневых субъектов интеграционного процесса основополагающей категорией выступает категория «корпорация». С этой точки зрения ФПГ можно рассматривать в качестве своеобразной интегрированной корпорации, интегрированной бизнес-группы (ИБГ).¹ Современные интегрированные структуры – микроструктуры с точки зрения интеграционного процесса и макроструктуры с точки зрения форм корпоративных объединений – необходимо определять относительно различных классификационных форм интеграции. До настоящего времени не существует единой классификации форм финансово-промышленной интеграции. В качестве базовых классификационных признаков следует рассматривать: роль государства в образовании группы с учетом официального статуса; степень взаимоучастия в капитале; структуру состава участников; дифференциацию по территориальному и отраслевому признакам; масштаб и структуру производства и реализации продукции; степень эффективности управления группой.

Автор установил, что в ходе эволюции корпоративного сектора в развитых странах наибольшую устойчивость и распространение к настоящему времени получили финансово-промышленные группы как наиболее развитая корпоративная форма, наличие финансового института в которой позволяет снизить риски неплатежей и создать возможности для использования внутренних инвестиционных ресурсов корпорации. Сетевая структура глобальных интегрированных корпораций создает возможности для расширения стратегических альянсов, демонстрирующих значительный потенциал в сфере кооперации новых наукоемких технологий. В диссертации предложено осуществлять выделение хозяйствующего субъекта как научной абстракции, в том числе и в виде интеграционных объединений в рамках системной методологии, в которой развивается современная теория систем с сетевой структурой.

¹ Термин ИБГ был предложен Я. Ш. Паппэ, С. Авдашевой и В. Дементьевым в работе «Анализ роли интегрированных структур на российских товарных рынках» (М.: ТЕИС, 2000).

Интегрированные бизнес-группы характеризуются, во-первых, распределенной структурой принятия решений, поскольку управление в каждой из компаний производится в узлах влияния (управляющем центре компании), при этом влияние на экономическое поведение акторов оказывают как собственные интересы групп, так и факторы, являющиеся внешними с позиций микроакторов. Во-вторых, слабоструктурированным набором признаков и классификационных свойств, не позволяющим идентифицировать данные группы только на макро- либо на микроуровне. Задачей анализа является восстановление скрытых взаимосвязей между факторами, которые позволяют выстроить цепочки последовательных шагов в системе принятия решений, приводящих к некоторым типичным для данной системы результатам. В нашем случае типичными будем считать описанные ниже результаты кластеризации на основе совокупности признаков.

В диссертации вводится понятие интегрированной бизнес-группы, включая финансово-промышленные группы, как *целостной экономической системы*: социально-экономической системы с точки зрения макроэкономической составляющей и производственно-экономической системы с точки зрения микроэкономической составляющей целостной экономической системы, с выделением критериев эффективности управления и развития групп на микро- и макроуровне социально-экономического пространства.

Процесс развития финансово-промышленных групп можно рассматривать как одну из форм адаптации сложных интегрированных структур к изменяющимся внутренним и внешним условиям функционирования. Под развитием сложных интегрированных объединений (в том числе ФПГ) в диссертации понимается процесс поступательного движения целостной экономической системы, в результате которого возникает новое качественное состояние объекта – его состава или структуры с выработкой на каждом из этапов данного развития определенных системных свойств. Этот процесс происходит как за счет уже имеющихся ресурсов, так и за счет дополнительно приобретаемых. При этом происходит раскрытие, проявление новых частей, получающих известную самостоятельность в процессе развития. С позиций применяемого методологического подхода развитие ФПГ выражается с помощью описания промежуточных состояний системы в определенные моменты времени, значимые для целей проводимого исследования. Значимость правильного выбора таких «точек анализа» очень высока, что методологически и обосновывается принципом социогенетики, в том числе изучения «генотипа» исследуемой системы для выявления наиболее существенных ее качественных свойств.

В качестве ФПГ рассматриваются как формальные, так и неформальные хозяйственные объединения, образующие определенное корпоративное экономическое пространство, в котором наблюдается эффект финансовой, инвестиционной и материальной синергии.

Концептуально представление ФПГ базируется на понимании данных структур как целостной экономической системы, способной обеспечить внешнюю и внутреннюю устойчивость группы при реализации комплекса стратегических интеграционных преимуществ. *Методологически* – это деловые предприятия, организованные либо на неопределенный, либо на конкретный срок в виде законодательно определенных альянсов, вовлеченные в несколько рыночных продуктовых, отраслевых, территориальных и сбытовых цепочек для распределения стратегических действий.

2. Формирование структурных ограничений финансово-промышленной интеграции в российской экономике. Современное социально-экономическое развитие России – это многофакторное и многоаспектное явление, которое характеризуется усилением влияния мировой экономической системы, определяющей процессы глобализации, интернационализации и кооперирования, с одной стороны, и собственными структурными особенностями развития, с другой. Автор считает, что специфика институциональной среды России характеризуется тем, что в структуре экономики преобладают крупные интегрированные компании, конгломераты, в рамках которых складываются собственные производственно-финансовые структуры. Всего восемь процентов от общей численности занятых в экономике создают более половины объема промышленной продукции и 43% экспорта страны. Основная доля экспорта (более 25%) приходится на неофициальные ФПГ, ядром которых выступает крупное предприятие-экспортер. Высокая степень зависимости экономики России от экспорта сырья и материалов определяет главные структурные диспропорции. Формальные институты, несмотря на их развитие, все еще не действуют в автоматическом режиме. В результате экономические взаимосвязи возможны между предприятиями, которые включены в те или иные сети доверительных отношений. ФПГ представляют собой один из типов таких сетей. С точки зрения автора эффективность экономической политики подразумевает реструктурирование экономической системы на менее капиталоемкую, более динамичную модель, что подразумевает: а) обеспечение экономического роста и долгосрочной устойчивости экономической динамики; б) интенсивная реорганизация управления и состава персонала с точки зрения оптимизации их структуры в процессе интеграции предприятий в многопрофильные конгломераты; в) анализ российского экспорта готовых изделий и услуг, особенно высокотехнологичных, с целью выявления тех из них, которые имеют перспективу завоевания рынков и требуют оказания поддержки их продвижению; г) переориентация фактически сложившейся структуры инвестиций, детерминирующей развитие экспортноресурсных отраслей промышленности России в ущерб развитию внутренне-ориентированных отраслей.

В диссертации показано, что происходит дальнейшее усиление структурных сдвигов в инвестиционном механизме, способное привести к

долгосрочной несбалансированности экономического механизма в целом. При складывающихся тенденциях сокращения уровня инвестиций официальные ФПГ демонстрируют большой запас прочности по сравнению со среднестатистическими российскими компаниями по степени эффективного использования вложенных средств. Однако если ФПГ и дальше продолжат снижать уровень инвестиций с учетом характерного для российской экономической модели гистерезиса, они не смогут поддерживать заданный уровень эффективности и продолжить процесс межотраслевого перелива капиталов (не только с целью получения контроля над существующими активами), необходимый для осуществления структурных сдвигов в экономике России.

Автором сформулированы следующие конкретные рекомендации по стимулированию экономики: снижение административных барьеров для мелкого и среднего бизнеса; госзаказы для высокотехнологичных производств; отраслевое льготное налогообложение; льготное долгосрочное кредитование отраслей с высокой степенью добавленной стоимости, конкурентоспособных, с высоким интеллектуальным и промышленным потенциалом. При этом экспортоспособность становится одним из решающих факторов отбора наиболее перспективных производств, компаний и ФПГ, что доказано на основе детального анализа фактических данных.

3. Обоснование механизма реализации крупных инвестиционных проектов на основе систематизации форм построения корпоративных структур с позиций аккумуляции, структуры капитала и распределения кредитно-финансовых функций.

В диссертации установлено, что формы построения корпоративных структур в России различны с точки зрения структуры капитала и распределения кредитно-финансовых функций. В официальных ФПГ, как правило, в отличие от неофициальных бизнес-групп банк только выполняет платежи и управляет ликвидностью. Преобладающие в составе ФПГ мелкие и средние банки не обладают потенциалом, достаточным для обеспечения их активной роли в группах. Несмотря на то, что ядро большинства как промышленных, так и групп со слабыми акционерными связями участников, составляют крупные производственно-технологические комплексы со сложившейся четкой вертикальной либо горизонтальной интеграцией производства, собственных средств для пополнения капитала предприятия сегодня, как правило, не имеют. Сложилась ситуация реального отсутствия (либо незначительного уровня) финансирования вследствие слабости внутреннего финансового института, не способного привлекать внешние источники финансирования или его незаинтересованности в реальной деятельности группы, с учетом низкой рентабельности производства. Средняя доля капитала банков в уставном капитале центральных компаний российских ФПГ составляет 8,2%, а в некоторых группах – 0 или 1% (Аэрофин, Барколь, Восточно-Сибирская группа, САПИ, Сибагромаш).

В основном рост инвестиционной составляющей наблюдается у моноотраслевых и региональных групп. Исключениями являются банковские

объединения, где банк играет важную роль в создании и координации деятельности группы. Банковские ФПГ создаются в основном в форме конгломерата и являются наиболее перспективными с точки зрения распределения финансовых ресурсов.

В диссертации выявлено, что в России банки не играют значительной роли в ФПГ. Автор считает, что одной из основных причин слабости банков в структуре официальных ФПГ является изначально формальный характер организации отдельных групп и включения в их состав финансового института. Однако проблема взаимоотношений с финансовыми институтами в ФПГ является ключевой, так как ФПГ может существовать как финансово-промышленная группа только в том случае, если в ней есть эффективно работающий финансовый институт. Исходя из полученной регрессионной зависимости роста объемов производства от доли внутренних кредитов участников объединения, необходимо значительно усилить роль банков в процессе функционирования групп.

В диссертации предлагаются следующие механизмы трансформации сбережений в инвестиции, способные функционировать по отдельности или в комбинации. Во-первых, государственные инвестиции с соответствующим уровнем налогов. Данным механизмом может стать модернизированная система госзаказа на контрактной основе между конечными исполнителями работ – государственными и коммерческими предприятиями, а также посредством механизма долгосрочного льготного кредитования на базе сформулированной инвестиционной стратегии ФПГ. Во-вторых, распределение капиталов через крупные ФПГ типа корейских «чеболи». В горизонтально интегрированных группах межотраслевая диверсификация капитала является наилучшим способом обеспечения финансовой устойчивости производителей и перелива капитала из стагнирующих отраслей в перспективные. (Например, ФПГ «Интеррос», «Двигатели НК», «Морская техника», «Промприбор», «Оптроника», «Авангард», «Единство», «Уральские заводы», Каменская агропромышленная группа, «ВИТА» и др.). В третьих, распределение капиталов через финансовые рынки. Данный механизм может быть реализован либо через кредитный рынок и коммерческие банки (банковско-ориентированные рынки капиталов), либо через фондовые рынки.

Автор предлагает механизм реализации крупных инвестиционных проектов (КИП), значение которых не ограничивается внутрихозяйственными целями. *Институциональная составляющая* данного механизма заключается в создании долговременных контрактных отношений между Специализированным агентом (экспортно-импортным банком с долей государственного участия), крупными инвестиционными банками (в том числе международными) и банками-участниками ФПГ. *Функциональная составляющая* определяет принципы, формы и способы взаимодействия основных институтов инвестиционного рынка. Основными критериями определения степени активности и эффективности функционирования модели реализации КИП могут являться: организация публичных, прозрачно

организованных инвестиционных конкурсов; выделение реальных приоритетов инвестирования посредством обеспечения долгосрочного кредитования проектов и фирм, уже проявивших себя на рынке и доказавших свою конкурентоспособность; сочетание форм внешнего и внутреннего финансирования, предполагающее ответственность бизнеса за реализацию поддерживаемых проектов; создание специальной системы поддержки экспорта высокотехнологичных готовых изделий и услуг; другие критерии.

4. Обобщенный анализ характеристических особенностей состояния, состава и структуры участников финансово-промышленных групп. В диссертации показано, что основной замысел формирования крупных российских интегрированных структур состоит в концентрации финансовых ресурсов, научного и производственного потенциалов для решения актуальных задач современной экономики. Важными отличительными признаками официально зарегистрированных ФПГ от других интегрированных структур являются проведение государственной политики разумного протекционизма по отношению к данным группам, основанной на сочетании селективных мер поддержки их деятельности по решению приоритетных социально-экономических задач, а также реализация специальных механизмов экспертизы, контроля, солидарной ответственности участников групп как факторов их эффективной деятельности. Проведенный анализ ряда организационных проектов ФПГ позволил выявить и обобщить их важнейшие технико-экономические параметры. Большинство оргпроектов данных групп не содержит конкретных обоснований слагаемых синергии, соответствующих количественных оценок. Концептуальная и стратегическая компоненты организационных проектов, как правило, не выделяются.

Анализ динамики формирования и государственной регистрации ФПГ в российской экономике показывает, что наибольшая активизация соответствующих процессов наблюдалась в 1995 – 1997 годах (в 1997 году регистрируется наибольшее количество групп – 23, в 2001 г. – 5 групп, в 2002 г. - 1 группа). Для выявления наиболее общих экономических закономерностей функционирования и специфических черт финансово-промышленных групп в диссертационном исследовании проведена систематизация официальных ФПГ, исходя из основных классификационных признаков. С точки зрения *регионов расположения участников* финансово-промышленных групп в наибольшей степени представлен Центральный экономический район (в том числе Москва), затем Уральский, Северо-Западный и Западно-Сибирский экономические районы. С точки зрения месторасположения (регистрации) центральной компании (в статистический анализ вошли 66 официально зарегистрированных ФПГ – 76% от совокупной выборки) региональное распределение финансово-промышленных групп является более неоднородным. Более половины групп зарегистрированы в Москве, на Центральный экономический район приходится 6%, притом что по регионам расположения участников доля Центрального региона (включая Москву) составляет всего 28%. С точки зрения *количества зарегистрированных* промышленных предприятий, финансово-кредитных

учреждений структура участников официальных финансово-промышленных групп (по удельному весу промышленных предприятий, торгово-посреднических и научно-исследовательских организаций в общей численности участников - 85%, и кредитно-финансовых учреждений - 15%) выступает как наиболее «устойчивый» показатель данных групп различных классификационных признаков (например, по уровню диверсификации и срокам регистрации). Структура самих кредитно-финансовых учреждений свидетельствует о доминирующей роли коммерческих банков, хотя в последнее время у отдельных групп усиливается значение прочих финансово-кредитных институтов (страховых и инвестиционных компаний). Выявлена тенденция регистрации групп с более выраженными *акционерными связями* промышленных предприятий-участников (хотя в самом начале процесса становления финансово-промышленных групп последние не только стремились к большей диверсификации своей деятельности и структуры участников, но и устанавливали более ярко выраженные акционерные связи кредитно-финансовых учреждений в уставном капитале группы по сравнению с долей участия промышленных предприятий). Регистрация современных групп происходит с целью реализации конкретных инвестиционных программ на определенный отрезок времени, что не требует большей диверсификации группы и установления выраженных акционерных связей с кредитно-финансовыми институтами.

В целом совокупность отличается достаточно широкой диверсифицированностью своей деятельности, по *отраслевой структуре* выделяются две принципиально разные модели формирования и развития данных объединений. Первая модель характерна для промышленных групп, в которых в качестве центрального элемента выступает крупное промышленное предприятие. В этом случае дальнейшая диверсификация происходит либо по технологической цепочке (вертикально-интегрированные компании), либо в горизонтальной плоскости интеграции в рамках основной специализации; кроме того возможно установление контроля над предприятиями-поставщиками оборудования. В рамках второй модели функционируют банковские группы, которые для обеспечения устойчивости формируют многоотраслевые промышленные конгломераты с широкой степенью диверсификации.

5. Разработка методологических принципов оценки стабильности и успешности развития финансово-промышленных групп. Методологически оценка стабильного и успешного развития ФПГ основана на объективных формально-статистических критериях (данные официальной отчетности ФПГ), косвенных оценках (классификационные признаки: структура акционерных связей участников; уровень региональной диверсификации и отраслевой специализации групп; структура производства и реализации продукции).¹

¹ Анализ деятельности совокупного массива бизнес-групп в России является неразрешимой задачей – полная информация недоступна даже для легального сектора бизнеса, а теневой бизнес в

Процесс развития структурируется по отдельным этапам и исследуется с выделением микро- и макросоставляющих процесса.

Исходным массивом выступают: матрица первичных (номер ФПГ×номер переменной: 58×23) и расчетных данных (58×37). В рамках сформулированной формально-логической системы развития ФПГ выделены и оценены факторы их стабильного и успешного функционирования. Поскольку предоставленные автору абсолютные данные являются закрытыми, в работе приведены относительные показатели, полученные автором.

Выявленные критерии разбивались на четыре подгруппы по квартилям значений согласно процентилям выборки (25%, 50%, 75%) $n=1,2,3,4$, строились таблицы распределения показателей по квартилям значений и таблицы сопряженности по ФПГ. Матрица $\mathcal{E} = \{\varepsilon_{ik}\}$, $i = \overline{1,58}$; $k = \overline{1,37}$, была построена в зависимости от того, в какой квартиль попадает группа i для переменной k ($\varepsilon_{ik} = n$, если группа с номером i попадает в квартиль n по переменной k). Данные измеряются для различных групп в периоды времени t (1998-2001гг.). На основе матрицы \mathcal{E} построены сетевые модели *успешных, стабильных, растущих и дискретных* ФПГ.

1. Для оценки *успешного* развития для каждой группы построена вектор-функция \bar{Y} степени эффективности управления ФПГ: $y_i = 1$ для наиболее успешных компаний; $y_i = 2$ для компаний средней степени успешности; $y_i = 3$ для компаний низкой степени успешности либо дискретных.

В качестве критериев выбраны: DSA_i – коэффициент доходности совокупных активов κ_1 ; RR_i – коэффициент рентабельности реализации κ_2 ; P_i – показатель оборачиваемости совокупных активов κ_3 ; RP_i – коэффициент рентабельности продаж по основной деятельности κ_4 ; VP_i – объем продукции (работ, услуг) κ_5 .¹

2. В качестве критериев *стабильного* развития ФПГ выбраны показатели объемов выпускаемой продукции κ_5 , масштаб производства κ_6 , и темп роста объемов выпускаемой продукции κ_7 . Для оценки степени стабильности построена вектор-функция \bar{Z} . При этом показатели в динамике в приведенных ценах и по квартилям значений могут быть величинами постоянными, растущими либо дискретными.

Сформированы изоморфные исследуемой выборке множества $\{Z, Y\}$, позволяющие построить оргграф пересечений. Оргграф G пересечений семейства \mathfrak{Z} семейства множеств $\{Z, Y\}$ определяется как $V(G) = \mathfrak{Z}$, и если

России играет значительную роль. Поскольку экономическое пространство едино, будем интерполировать результаты исследования по полному массиву доступной для анализа официальной информации на все ИБГ.

¹ Коэффициент доходности совокупных активов (DSA или ROTA) позволяет измерить операционную эффективность компании, является регулятором ее стоимости, а также показывает, имеет ли компания базу для обеспечения высокой доходности собственного капитала.

произвольные подмножества $Y, Z \subset \mathfrak{Z}$, то $(z_i, y_i) \in E(G) \Leftrightarrow$ для данной z_i определяется соответствующее y_i .

Полученный оргграф описывает сеть $G = \{\mathfrak{Z}, E\}$, в которой группы, описываемые указанной совокупностью признаков, находятся в узлах, а степень успешности управления группой позволяет построить дуги оргграфа.

Выделенные подсистемы характеризуют особенности становления и функционирования российских интегрированных корпоративных структур в современных условиях как с точки зрения формально-статистических, так и косвенных оценок и критериев.

В диссертации проведена типология ФПГ по методу организации кластеров в пространстве векторов \bar{Z}, \bar{Y} (метод векторного квантования) на основе базисных классификационных признаков системы и набора факторов с выделением трех кластеров II уровня по устойчивым признакам: «Растущие», «Стабильные» и «Дискретные» финансово-промышленные группы. Набор признаков (подмножеств множества), по которым строится оргграф пересечений, подвергается агрегированию. В результате агрегирования представляются наборы значимых классификационных признаков компаний, или факторов. Таким образом, выстраиваются сети I и II уровня. Сеть первого уровня оказывается недостаточно приспособленной для целей нашего анализа - в отличие от сети второго уровня, построенной на агрегированных подмножествах и значимых действиях. В нашей модели под действием y (степень успешности компании) выступает критерий, что группа i (набор групп для агрегированного оргграфа), для которой присутствует указанный признак в левой части пары (x, z) , попадает в соответствующий кластер из набора z .

6. Обоснование методики декомпозиции системы ФПГ во времени и в пространстве в виде сетевой структуры. Автор считает, что формирование ФПГ является процессом преобразования бизнеса предприятий, действующих самостоятельно, которое вызывает качественные изменения, проявляющиеся в синергетическом эффекте. Синергетический эффект в рамках финансово-промышленной группы формируется за счет операционной, управленческой и финансовой синергии в виде прямой выгоды, т.е. увеличения чистых денежных потоков реорганизованных предприятий, а также в виде косвенной выгоды, под которой понимается увеличение рыночной стоимости акций или изменение мультипликатора «цена/прибыль». Синергетический подход при переносе теории открытых систем на экономическое пространство определяет целостную открытую экономическую систему ФПГ как систему с сетевой структурой, к которой наиболее применимы методы сетевого моделирования. В мире представлено большое количество систем, имеющих форму сетей: социальные сети, биологические сети, организационные сети, сети деловых отношений между компаниями, распределенные сети. Специальные исследования демонстрируют возможности применения сетевых моделей в физике и технических науках, в том числе использование искусственных нейронных

сетей, социальных сетей, включая модели «small-world»¹. С точки зрения социально-экономических систем наиболее интересны типы нейронных сетей с позиций нелинейной динамики: сети-функции; динамические сети первого типа; динамические сети второго типа; гамильтоновы нейронные сети. Постановка задачи эффективного функционирования сложных интегрированных структур в методологии самоорганизующихся сетей представляется как процесс преобразования динамической сети первого типа: $X \rightarrow W \rightarrow F(V)$, $V = \{v_{ij}\}$, где V - матрица первичных данных, а W - расчетных данных, характеризующих входные характеристики функционирования системы; $\{Z, Y\}$ - конечное состояние, описывающее стабильное и успешное развитие бизнес-групп в сеть второго типа: $X =$ параметры динамической системы (в нашем случае данными параметрами, квантами могут выступать системообразующие факторы $X = \{x_j\}, j = \overline{1, 12}$; вектор-функция \bar{Y} служит для оценки степени успешного развития групп i . Динамическая модель в результате отображения сети² построена на основе системно-сетевом подходе в четвертой главе реферируемой диссертации. Однако следует отметить, что отдельным направлением исследований в рамках математического моделирования может выступать задача построения *самоорганизующейся сети успешного развития интегрированных бизнес-групп*. Сеть этого типа может быть построена несколькими способами: как многоаттракторная сеть (ее обучение никак не влияет на динамику, а связано лишь с предобработкой входных данных) и как сеть с управляемым аттрактором. В отличие от классических методов сетевого анализа дугу в цепочке нельзя трактовать как перемещение от одного действия к другому (набор временных действий, набор пространственных действий и набор действий над формой); дуга может быть изменением в наборе классификационных признаков группы, что отражает изменение, например, степени региональной и отраслевой диверсификации, структуры выпускаемой и реализуемой продукции в части кооперационной и экспортной деятельности.

В диссертации применялась методология сетевого анализа, в которой сеть строится на основе «графа пересечений множеств»³. Проводится сетевой анализ на основе орграфа пересечений для множеств Y, Z . Измеряется уровень эффективности управления ФПГ как целостной экономической системы в постоянно меняющихся условиях транзитивной экономики и, соответственно, определяется способность данной системы к саморазвитию, к непрерывной функциональной и структурной перестройке как самой

¹ Понятие эффекта «small-world» вводится в работе Newman, M. E. J., Models of the small world, J. Stat. Phys. 101, 819–841. (2000). Под этим термином понимается «эффект множества малых сетей» как совокупности слабосвязанных более плотных сетевых структур.

² Под сетью будем рассматривать множество вершин (узлов) со связями между ними – ребрами (дугами - если они упорядочены).

³ Робертс Ф. С. Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим задачам/ Пер. с англ. А. М. Рапопорта, С. И. Травнина. Под ред. А. И. Теймана.-М.: Наука, 1986. - С.41.

системы, так и ее подсистем (при этом жизнедеятельность субъектов хозяйствования, интегрированных образований как систем должна выражаться в конкретных этапах жизненного цикла развития рыночного субъекта, способностью к адаптации и сохранению в процессе эволюции качественной определенности системы); описываться уровень многообразия выделенной системы по степени диверсификации, интеграции и рыночной свободы.

7. Методология моделирования типов развития финансово-промышленных групп. В диссертации выявлено, что развитие ФПГ как системы происходит в рамках определенного жизненного цикла, где тенденции роста объемов производства сменяются на стратегии дискретного либо стабильного развития различных типов с определенным набором классификационных признаков.

Автором проведен специализированный анализ по критерию масштаба и объемов выпускаемой продукции ($VP_i, i = \overline{1,58}$), что позволило разбить выборку ФПГ на следующие кластеры: 1. *Растущие* ФПГ, в том числе: 1.1. ФПГ с высокими темпами роста объемов производства (*C*). 1.2. ФПГ со средними темпами роста объемов производства (*D*); 2. *Стабильные* ФПГ, в том числе: 2.1. ФПГ со стабильно высоким уровнем объемов производства (*A*), стабильность 1 типа. 2.2. ФПГ со стабильно средним уровнем объемов производства (*B*), стабильность 2 типа. 2.3. ФПГ со стабильно низким уровнем объемов производства (*L*), стабильность 3 типа; 3. *Дискретные* ФПГ (*Q*), в том числе: 3.1. ФПГ с нестабильным уровнем объемов производства. 3.2. ФПГ с тенденцией падения объемов производства.

На основе матрицы \mathcal{E} в диссертации сформированы классификационные уровни кластеров ФПГ ε_{ik} по квартилям значений $n = 1, 2, 3, 4$, позволяющие определить, в какой квартиль попадает группа i для переменной k ($\varepsilon_{ik} = n$, если группа с номером i попадает в квартиль n по переменной k)¹.

Наибольшее количество объединяющих классификационных уровней (7) демонстрируют ФПГ *типа A*; признаками объединения являются: структура акционерных связей участников; региональная диверсификация групп; доля кооперационных и экспортных поставок участников; количество участников и уровень прибыли кредитно-финансовых учреждений; доля внутренних кредитов. Дискретные ФПГ (*тип Q*) демонстрируют невыраженные классификационные признаки. *Стабильные* ФПГ (*тип L*) и *растущие* группы (*тип D*) образуют 4 уровня объединения

¹ С целью построения сетевых моделей развития групп введем цифровые обозначения для классификационных уровней ФПГ: ФПГ со слабыми акционерными связями (1); банковские ФПГ (2); промышленные ФПГ (3); региональные ФПГ (4); межрегиональные ФПГ (5); межгосударственные ФПГ (6); моноотраслевые ФПГ (7); диверсифицированные ФПГ (8); конгломератные ФПГ (9); кооперационные ФПГ (10); экспортоориентированные ФПГ (11); ФПГ с высокой долей экспорта и кооперации (12); ФПГ с невыраженным экспортом и кооперацией (13).

классификационных признаков; например, для *стабильных* групп (*тип L*) характерным признаком выступает степень государственной финансовой поддержки, а для *растущих* групп (*тип D*) - доля кооперационных поставок и внутренних кредитов участников. *Стабильные* ФПГ (*тип B*) и *растущие* ФПГ (*тип C*) демонстрируют признаки объединения по пяти классификационным уровням, включая структуру акционерных связей участников и долю кооперационных и экспортных поставок группы. Кроме того выявлены общие классификационные признаки *стабильных* и *растущих* групп.

В диссертации с целью формулирования гипотезы в виде математической модели проведен *регрессионный анализ* (пакет прикладных программ SPSS 10.0.5) динамики и темпов роста (падения) объемов производства ФПГ. Автором выявлены статистически значимые регрессионные зависимости, подтверждающие существенное влияние инвестиционной и кредитной составляющих деятельности участников бизнес-групп, а также списочного состава на производственную деятельность группы. Показана зависимость роста производства от экспортной составляющей деятельности участников и от доли внутренних кредитов банков-участников. Классификационный признак структуры произведенной и реализованной продукции в части экспортной и кооперационной деятельности рассматривается в качестве основного параметра роста производства ФПГ. Происходит переход от концепции экспортоориентированности как однофакторной модели развития групп к концепции высокого уровня доли внутрикорпоративных и экспортных поставок в структуре отгруженной продукции.

8. Моделирование стабильного развития финансово-промышленных групп. В диссертации показано, что стабильность развития ФПГ в определенных внешних условиях характеризуется различными параметрами: объемом выпускаемой и реализуемой продукции; уровнем занятости; степенью выполнения контрактных обязательств перед поставщиками, заказчиками, внутренними контрагентами; налоговой, бюджетной дисциплиной участников; степенью дополнительного вовлечения участников и распада групп; наличием потенциальных возможностей эффективного функционирования групп.

В рамках сформулированного метода исследования автором применяется системно-сетевой подход к описанию содержательных взаимосвязей между объясняющими и объясняемыми переменными в виде сети.

Классификационный анализ стабильных ФПГ по критерию объемов и масштабов производства позволил выделить следующие классификационные уровни, на основе которых в ходе дальнейших исследований автором строится факторная цепочка развития кластеров ФПГ: структура производства и реализации продукции; структура акционерных связей участников группы; уровень региональной диверсификации участников; степень государственной поддержки группы; величина уставного капитала

центральной компании группы; период государственной регистрации ФПГ; уровень предоставления внутрикорпоративных кредитов банками-участниками группы; уровень рентабельности продаж по основной деятельности участников; уровень отраслевой специализации группы.

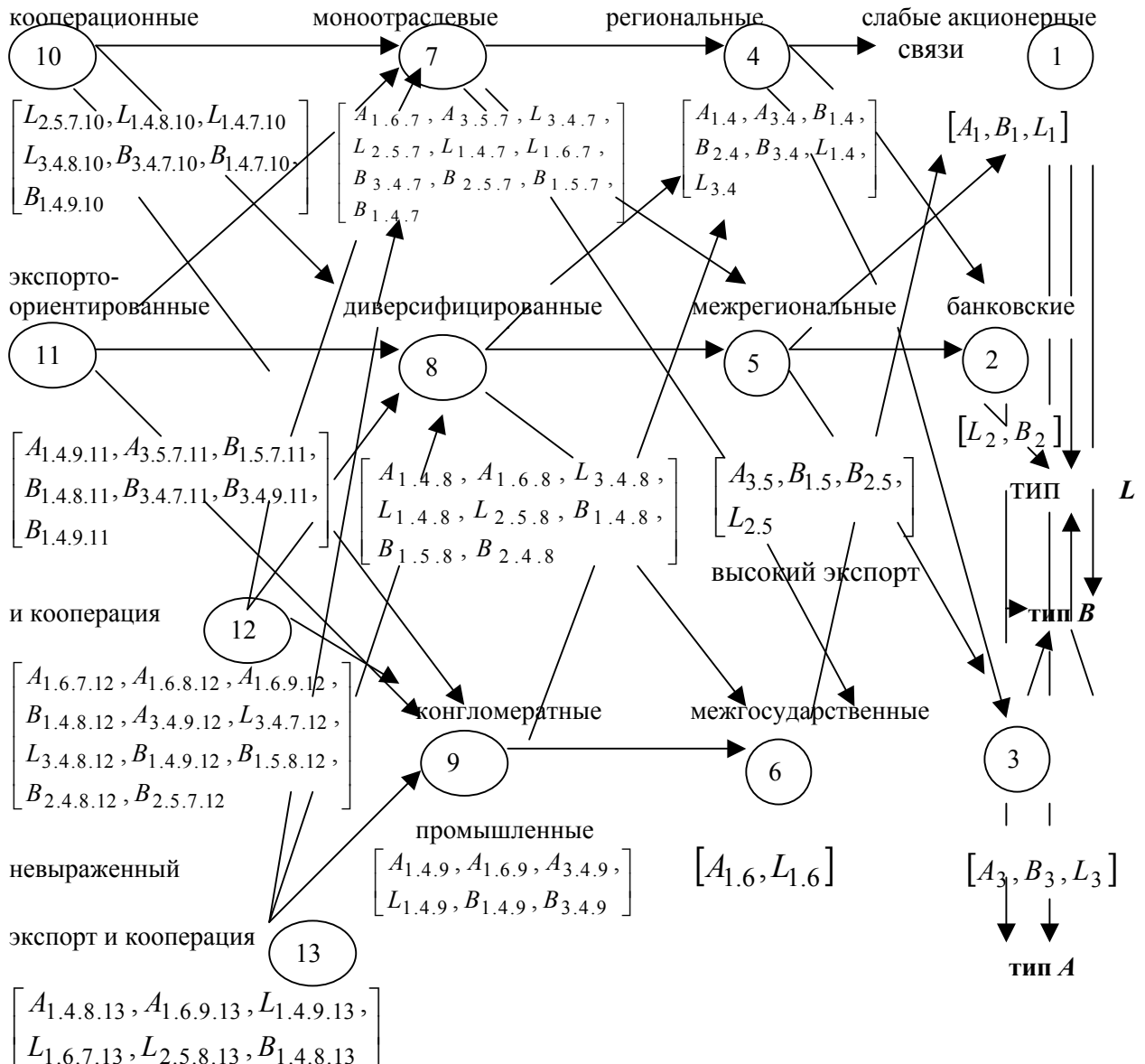

Рис. 1. Агрегированная модель стабильных ФПГ (подграфы A, B, L).

Агрегированная сетевая модель стабильных ФПГ, подграфы A, B, L (рис. 1) по критериям k_5, k_6 и k_7 , а также профили стабильных ФПГ *тип A, B, L* выявили признаки объединения, дискретности и сгущения стабильных групп в зависимости от разных типов стабильности и набора классификационных уровней. Проведенный автором анализ позволил сделать вывод о том, что не всегда признаки сгущения факторов в тех или иных сегментах идентичны признакам объединения. Признаки сгущения свидетельствуют о степени вовлечения различных классификационных уровней в систему развития ФПГ. Так, стабильные ФПГ *тип A*, имеющие наибольшее количество объединяющих признаков, демонстрируют фактор сгущения данных признаков лишь в трех сегментах, особенно в сегменте 12.

Таким образом, ФПГ в рамках стратегического планирования должны учитывать не только системообразующие, определяющие тот или иной вариант развития группы сценарий, факторы, но и степень вовлечения того или иного фактора в данный системный процесс.

Для групп, выбирающих стратегию стабильно высоких объемов производства, например, основополагающим системным фактором выступает уровень экспортных и кооперационных поставок в структуре произведенной и реализованной продукции участников. Для других типов стабильности столь явного доминирования системообразующего фактора не наблюдается. Однако данная тенденция частично объясняется количественным преобладанием в структуре *стабильных* ФПГ групп *L* и *B* типов.

Разработанная автором модель позволяет проектировать *стабильное* развитие ФПГ в зависимости от набора классификационных уровней и, следовательно, управлять процессом функционирования групп в сети по геодезическому пути для каждого кластера, соответствующего $z_i = \{C, D, A, B, L, Q\}, i = \overline{1,58}$. При этом основополагающими факторами *стабильного* развития ФПГ выступают степень активности коммерческих банков-участников в инвестиционной и кредитной деятельности групп, а также структура производства и реализации продукции в части экспортной и кооперационной составляющих.

Сетевая модель *дискретных* ФПГ *тип Q* включает все основные классификационные уровни, при этом признаки объединения выступают и признаками сгущения. Дискретные ФПГ – это в основном диверсифицированные группы с экспортоориентированной структурой производства либо невыраженным экспортом и кооперацией.

На основе сетевой модели *растущих* ФПГ *типы C, D* по критериям k_5, k_6, k_7 и профиля *растущих* ФПГ автором выявлены признаки разделения (4 и 13 сегменты) между подсистемами дискретного и растущего развития групп. Для *растущих* ФПГ *тип C* фактор экспортоориентированности является доминирующим. По *растущим* ФПГ в целом *C, D* наибольшие признаки сгущения наблюдаются в сегменте 12. Таким образом, для различных видов и классификационных уровней *растущих* ФПГ основным системообразующим фактором, позволяющим выравнять различные стартовые условия, выступает показатель структуры произведенной и реализованной продукции в части высокой доли экспорта и кооперации участников. Выявленная тенденция тем более интересна, что в регрессионной модели фактором роста производства является доля экспорта, а не экспорт и кооперация вместе. Это доказывает известный тезис о том, что основными побудительными мотивами объединения предприятий в ФПГ являются установление тесных кооперационных связей (как по горизонтальной, так и по вертикальной схеме) между основными участниками группы, а также обеспечение востребованности и конкурентоспособности продукции на внешнем рынке. Последний фактор задействует все механизмы координации внутри ФПГ – инвестиционные,

организационные, сбытовые и другие. Насколько эффективно работают данные механизмы в структуре системы ФПГ, настолько эффективна и сама система.

Проведенный в диссертации регрессионный анализ (с использованием пакета прикладных программ SPSS 10.0.5) динамики объемов производства ФПГ по квартилям значений пошаговым методом определил *набор системообразующих факторов производства* по уровню их значимости и степени вовлечения в динамическую систему. Регрессионный анализ показал существенное влияние на объем производства ФПГ таких факторов, как величина долгосрочных финансовых вложений и денежных средств участников, размер уставного капитала и основных средств, а также количества участников и прибыли кредитно-финансовых учреждений. Доказывается правомерность кластеризации ФПГ по масштабам и уровню объемов производства участников. Одним из основных влияющих факторов остается доля экспортируемой продукции, добавляется также фактор внутрикооперационных поставок.

9. Моделирование успешного развития финансово-промышленных групп. Процесс успешного развития ФПГ автор рассматривает с позиции выполнения и когерентности ряда социально-экономических функций – интеграционной, производственной, инвестиционной, инновационной, стабилизирующей и управленческой.

В диссертации установлено, что успешность ФПГ с точки зрения *интеграционной* составляющей должна оцениваться степенью реальной концентрации и мобилизации всех производственно-финансовых ресурсов группы, позволяющей реализовать единую финансово-кредитную политику.

Интеграционную функцию успешного развития ФПГ в рамках синергетической теории автор выражает отдельными типами синергии: эффект масштаба, или функциональная синергия возникает в результате широкомасштабных операций и описывается максимизирующей функцией суммы объемов производства всех производственных участников группы; эффект интеграции, или целевая синергия относится к преимуществам, получаемым отдельным участником ФПГ, может быть выражена уровнем диверсификации участников, структурой производства и реализации продукции, широтой использования ресурсов на разных рынках; эффект конгломерата означает, что чем больше подразделений, тем шире распределяется риск, выражается не столько непосредственным количеством участников объединения, сколько степенью реализации ими детерминирующих функций - величиной кредитной активности банков, уровнем занятости и так далее.

Производственная функция успешного развития реализуется в процессе увеличения объемов производства в рамках самой группы, а также в увеличении доли промышленной продукции, приходящейся на ФПГ.

Автор считает, что эффективная макроэкономическая система управления ФПГ должна включать *отраслевые модели государственного регулирования*, основанные на согласовании стратегических целей

государства в определенной отрасли, отраслевых и корпоративных интересов, а также учитывать один из основных системообразующих факторов развития групп – соотношение экспортной и кооперационной составляющей в структуре произведенной и реализованной продукции участников посредством механизма реализации налоговых, инвестиционных и координационных программ.

В диссертации обосновывается, что выполнение российскими ФПГ *инвестиционной и инновационной* функций, учитывая общий инвестиционный кризис и сложившееся положение в банковской системе страны, возможно посредством формирования структуры кредитно-финансовых участников с позиции реализации конкретных задач, небольшие банки могут обеспечить расчетно-кассовое обслуживание; крупные – инвестиционные проекты, гарантийные операции, информационные и маркетинговые услуги. При этом организационное построения ФПГ, когда банк становится финансовым и организационным центром всех денежных потоков, обеспечивает наибольший экономический эффект.

Стабилизирующая функция успешного развития ФПГ подразумевает оживление экономики с помощью крупных объединений, обеспечение стабильной политической и социальной обстановки в России. Основные принципы организационной стратегии, реализация которых способна обеспечить стабилизирующую функцию и контроль над группой разрозненных предприятий, индифферентны к специфике конкретного бизнеса и включают: согласование инвестиционной, ценовой и организационной политики предприятий группы; создание общей системы ориентиров; централизацию маркетинга и продаж; открытие специальных центров (в энергомашиностроении – инжиниринговых), обеспечивающих создание комплексного продукта; закрепление объединения путем использования имущественного фактора; решение задачи привлечения инвестиций в повышение качества и финансирование поставок; создание общегруппового имиджа.

С точки зрения автора, *управленческую функцию* успешного развития ФПГ можно рассматривать в качестве основной. *Оценка* эффективности управления *на макроуровне* производится как с позиции общества и российской экономики в целом, так и с позиций регионов размещения. С позиций экономики и общества основными критериями эффективности должны служить: положительная динамика производства конкурентоспособной продукции предприятиями, входящими в состав группы (особо выделяется положительная динамика производства высокотехнологичной продукции, которая является свидетельством освоения новых технологий и базой для осуществления позитивных структурных сдвигов в российской экономике); увеличение размеров налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, вызванное ростом выручки и прибыли, получаемой предприятиями-участниками группы; рост доли ФПГ в ВВП страны и в объемах экспорта отечественной продукции (в том числе обрабатывающих отраслей с выделением из них наукоемких отраслей);

положительная динамика отдачи от государственной поддержки в случае предоставления; рост социальной эффективности. При оценках эффективности с позиций регионов в качестве общего критерия следует выделить общее положительное влияние групп на экономическую активность в регионе. *Оценка* эффективности управления *на микроуровне* включает определение эффективности всех основных структурных звеньев группы – производственной, кредитно-финансовой, торгово-посреднической, научно-исследовательской. Успешность определяется с позиции консолидации различных функциональных усилий участников, разграничение оценок проводится с позиций «участников-доноров» и «участников-получателей дополнительных ресурсов», а также с позиций центральной компании и других участников объединения. Отечественная практика определения экономического эффекта от объединения участников основана на изучении различных аспектов потенциальной деятельности групп на этапе государственной регистрации, что имеет смысл применять в начальной фазе становления. Изучение состава, основных направлений деятельности, типа интеграции, структуры капитала недостаточно с позиции эффективности управления без системы мониторинга.

В диссертации показано, что *мониторинг* эффективности управления ФПГ *на микроуровне* учитывает разнородность самих групп и качественную разнородность деятельности отдельных участников. Общим критерием эффективности служит улучшение (или сохранение на оптимальном уровне) финансово-экономического потенциала. В качестве критериев успешного развития автором выбраны факторы эффективности управления.

Для каждой ФПГ построена вектор-функция \bar{Y} степени эффективности управления, $y_i = 1$ для наиболее успешных групп, $y_i = 2$ для групп средней степени успешности, $y_i = 3$ для групп низкой степени успешности либо дискретных.

В диссертации построены сетевые модели успешных групп в виде проекций мультиорграфа на основе анализа факторов эффективности управления ФПГ за 1998-2001гг. при фиксированных значениях $y_i = 1$, $y_i = 2$.

Проведенный в работе *графический* (по квартилям значений) *анализ* концентрированных значений факторов эффективности управления по основным классификационным признакам позволил автору построить классификационную модель успешности по критерию эффективности управления. Профили успешности групп по кластерам выявили признаки разделения между подсистемами дискретного, стабильного и растущего развития групп.

В диссертации выявлено, что *растущие* ФПГ показывают в основном высокую степень эффективности управления, особенно это характерно для групп *тип С*, как правило, экспортоориентированных. *Растущие* ФПГ *тип D* показывают высокую степень эффективности управления $y_i = 1$ для групп

с высоким уровнем экспорта и кооперации участников и среднюю степень $y_i = 2$ для кооперационных групп.

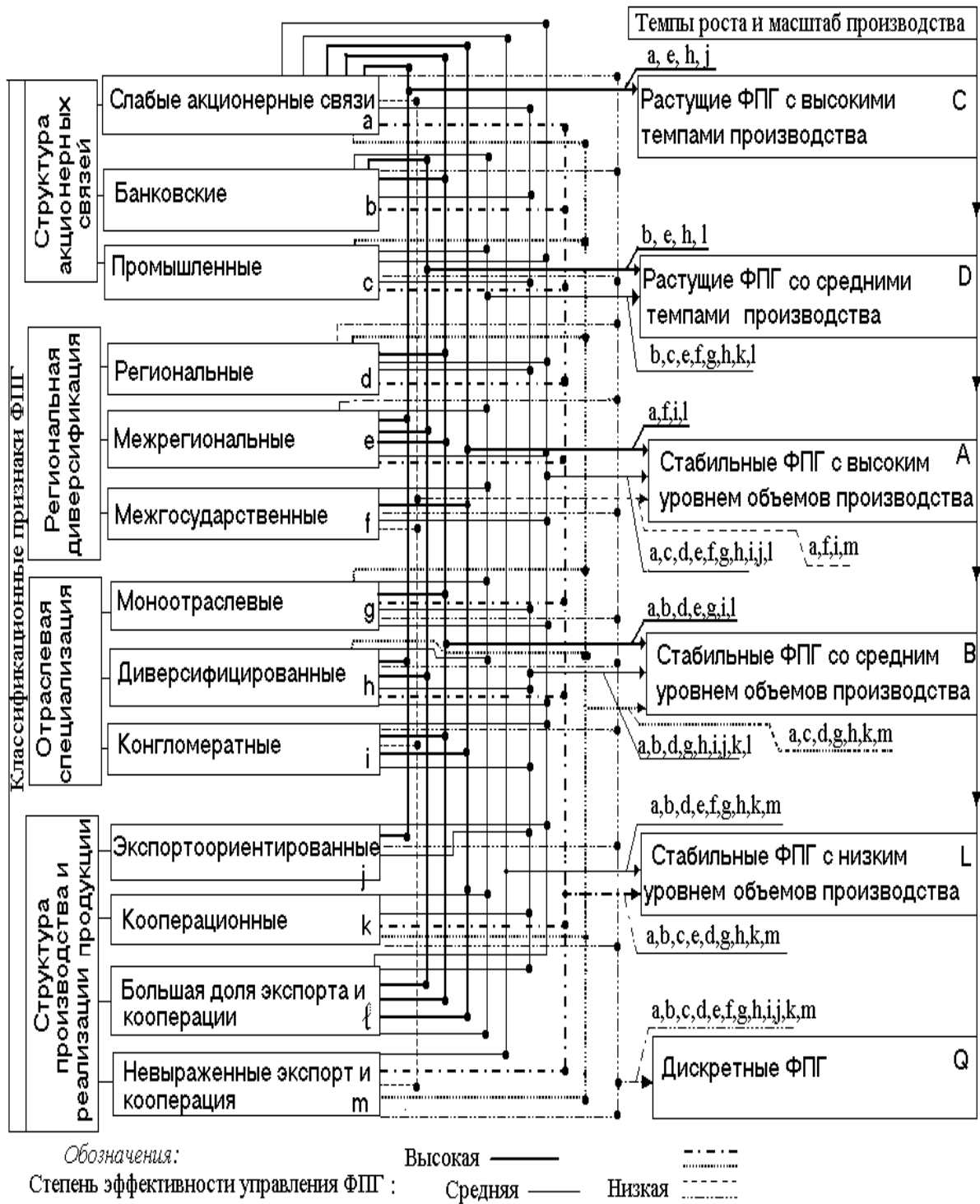
Автором выявлено, что *стабильные* ФПГ *типы А, В* демонстрируют в основном средний уровень эффективности управления, достигая лучших результатов за счет увеличения доли экспорта и кооперации в структуре произведенной продукции участников. *Стабильные ФПГ тип L* демонстрируют в основном дискретный или низкий уровень управления $y_i = 3$, при этом показатели рентабельности продаж по основной деятельности незначительно выше рентабельности реализации в целом, что свидетельствует о незначительном запасе прочности данных объединений, вызванном основной деятельностью участников, а не функциональной диверсификацией. *Дискретные ФПГ (Q)* устойчиво показывают низкую степень эффективности управления.

Детерминирующими факторами успешного развития ФПГ $y_i = 1$ выступают: *стабильность А и В типов*; рост производства продукции; структура акционерных связей участников; структура производства и реализации продукции. По успешным ФПГ $y_i = 1$ наибольшие признаки сгущения наблюдаются в сегменте 12. В диссертации доказывалось, что для *растущих и успешных* групп основным системообразующим фактором выступает показатель структуры произведенной и реализованной продукции в части высокой доли экспорта и кооперации. Сетевая модель *успешных* ФПГ $y_i = 2$ включает все основные классификационные уровни. Признаки сгущения наблюдаются в сегментах 4, 7, 8, 10, 11, 12.

В результате проведенного комплексного анализа, направленного на выделение общих и частных признаков, позволяющих классифицировать ФПГ, автором построена *критериально-факторная модель при различной степени успешности* (эффективности управления) групп на микроуровне (рис. 2).

Выявлены статистически значимые *регрессионные зависимости*, подтверждающие влияние структуры произведенной продукции участников на эффективность управления ФПГ. При этом сочетание кооперационной и экспортной активности участников в большей степени влияет на прибыльность группы, а экспортная составляющая – на обеспечение высокой доходности собственного капитала группы, то есть выступает регулятором стоимости компании.

В диссертации обосновывается, что процесс стабильного и успешного развития в рамках поставленной проблемы определяется как явление, состоящее в непрерывном изменении с течением времени. Проведенный комплексный анализ позволил выработать механизм оценки процессов интеграции с разработкой системы профильных карт стабильного и успешного развития интегрированных бизнес-групп.

$$E = \{V; Z; Y\} \quad V = \{v_{ij}\}, \quad V \subset W; \quad Z = \{z_i\}, \quad z_i = \{C, D, A, B, L, Q\}, \quad i = \overline{1,58}$$

Рис. 2. Критериально-факторная модель при различной степени успешности (эффективности управления) ФПГ.

Построена динамическая модель успешного развития ФПГ (рис.3) в условиях транзитивной экономики с учетом когерентности рассмотренных социально-экономических функций (интеграционной, производственной, инвестиционной, инновационной, стабилизирующей и управленческой), включающая системные уровни: $AA - AB$ - процесс развития; $AB - AC - AD$ - процесс стабильного развития; $AD - AE - AF$ - процесс успешного развития.

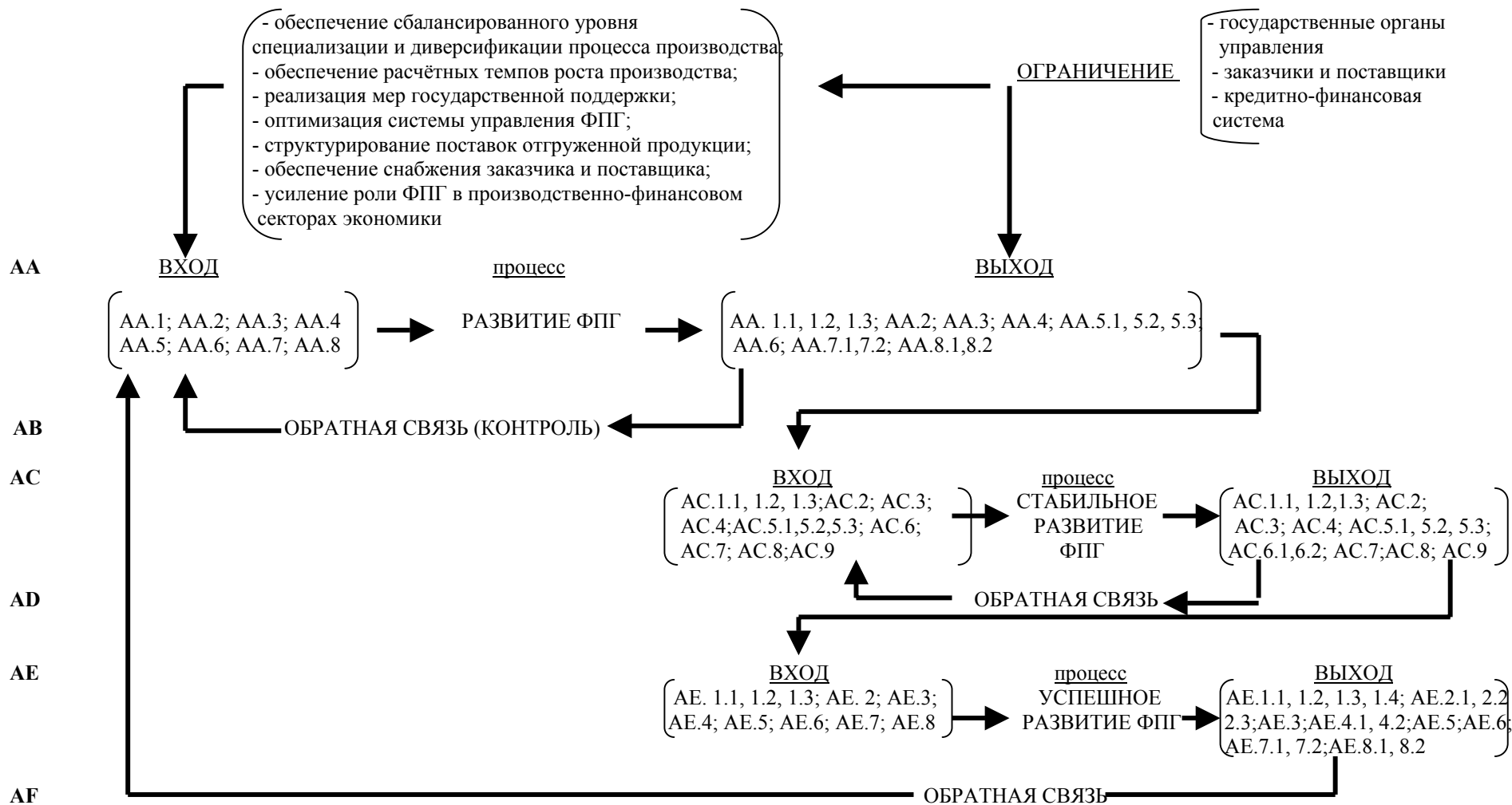

Рис. 3. Динамическая модель стабильного и успешного развития ФПГ.

Системные параметры на рис.3 определяют следующие количественные и качественные характеристики (табл. 1).

Таблица 1

Системные уровни

Вход:	Выход:
1	2
Уровень AA – AB:	
1. Организационно-функциональная структура управления	1.1.Формализованная и неформализованная структура управления 1.2.Система участия и холдинговая структура управления 1.3.Эффективность управления группой
2. Участники ФПГ	2. Количество участников группы (в т.ч. промышленных предприятий и кредитно-финансовых учреждений)
3. Уставный капитал	3. Величина уставного капитала центральной компании
4. Акционерный капитал	4. Структура акционерного капитала группы
5. Диверсификация группы	5.1.Уровень отраслевой специализации 5.2.Уровень региональной диверсификации 5.3.Уровень диверсификации участников
6. Масштаб деятельности	6. Уровень объемов производства
7. Структура поставок отгруженной продукции	7.1.Доля поставок по кооперации 7.2.Доля поставок по экспорту
8. Структура заемных средств	8.1.Доля средств внутренних кредитов участников 8.2.Доля средств государственной поддержки
Уровень AB – AC - AD	
1.1.Формализованная структура (официально зарегистрированные ФПГ) 1.2.Система участия и холдинговая структура управления 1.3.Экономическая эффективность деятельности	1.1.Официально зарегистрированные ФПГ 1.2.Система участия и холдинговая структура управления 1.3.Величина прибыли группы; величина рентабельности продаж по основной деятельности; величина рентабельности реализации и доходности совокупных активов группы
2. Количество промышленных предприятий и кредитно-финансовых учреждений участников группы	2. Соотношение количества промышленных предприятий и кредитно-финансовых учреждений участников по масштабам производства
3. Величина уставного капитала центральной компании	3. Величина и структура уставного капитала центральной компании
4. Структура акционерного капитала группы	4. ФПГ со слабыми акционерными связями; Промышленные ФПГ; Банковские ФПГ
5.1 Уровень отраслевой специализации 5.2 Уровень региональной диверсификации 5.3 Уровень диверсификации участников	5.1 Уровень отраслевой специализации 5.2 Уровень региональной диверсификации 5.3 Уровень диверсификации участников

1	2
6. Уровень объемов производства (тенденция роста; стабильный уровень и дискретные показатели)	6.1 Стабильные и растущие ФПГ 6.2 Уровень выпуска высокотехнологического продукта
7. Доля поставок по экспорту и кооперации	7. Соотношение экспорта и кооперации в структуре отгруженной продукции
8. Степень активности кредитно-финансовых учреждений участников	8. Уровень внутрикорпоративных кредитов и прибыль кредитно-финансовых учреждений
9. Доля средств гос. поддержки	9. Уровень гос. финансовой поддержки
Уровень AD – AE - AF:	
1.1.Официально зарегистрированные ФПГ 1.2.Система участия и холдинговая структура управления 1.3.Экономическая эффективность деятельности и эффективность управления ФПГ	1.1.Официально зарегистрированные ФПГ 1.2.Система участия и холдинговая структура управления 1.3.Уровень рентабельности реализации; доходности совокупных активов и рентабельности продаж 1.4.Высокая, средняя и дискретная степень эффективности управления ФПГ
2. Соотношение количества промышленных предприятий и кредитно-финансовых учреждений участников по масштабам производства	2.1.Уровень занятости 2.2.Величина уставного капитала и списочного состава группы 2.3.Уровень инвестиционной активности промышленных предприятий и кредитно-финансовых учреждений участников ФПГ (величина денежных средств, долгосрочных финансовых вложений, основных средств и инвестиций в основной капитал)
3. ФПГ со слабыми акционерными связями; Промышленные ФПГ; Банковские ФПГ	3. ФПГ со слабыми акционерными связями; Банковские ФПГ; Промышленные ФПГ
4. Уровень региональной и отраслевой диверсификации	4.1 Региональные, межрегиональные и межгосударственные ФПГ 4.2 Моноотраслевые, диверсифицированные и конгломератные ФПГ
5. Стабильные и растущие ФПГ	5. Стабильность 1, 2 и 3 типов. Растущие ФПГ
6. Соотношение экспорта и кооперации в структуре отгруженной продукции	6. Высокая доля экспорта и кооперации в структуре отгруженной продукции
7. Уровень внутрикорпоративных кредитов и прибыль кредитно-финансовых учреждений участников	7.1.Уровень внутрикорпоративных кредитов и прибыль кредитно-финансовых учреждений участников 7.2.Альтернативные варианты финансирования крупных инвестиционных проектов
8. Уровень государственной финансовой поддержки	8.1 Уровень государственной бюджетной финансовой поддержки 8.2 Система госзаказа на базе сформулированной инвестиционной стратегии ФПГ для высокотехнологичных производств

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографические работы

1. Маркетинг промышленного и банковского рынков.- Тюмень: Вектор Бук, 1998. - 79 с. (4,94 п.л.).
2. Финансово-промышленные группы: проблемы функционирования и тенденции развития. Российский опыт. - СПб.: Политехника, 2002.- 160 с. (10,1 п.л.).
3. Методология финансово-промышленной интеграции. - Тюмень: Вектор Бук, 2003. - 296 с. (19 п.л.).

Учебные пособия

4. Фондовая биржа и операции с ценными бумагами. (Учебное пособие).- Тюмень: ТГНГУ, ТМИЭиП, 1997. - 119 с. (в соавт., 7,44 п.л.; авторство - 70% объема).

Статьи, тезисы докладов и выступлений

5. Исследование эффективности функционирования нефтегазового комплекса Тюменского региона//Совершенствование подготовки специалистов в условиях рыночной экономики. (Материалы региональной конференции). - Тюмень, 1995. - С.13-15 (в соавт., авт. 50% объема.).
6. Стратегия экономической и региональной политики.// Проблемы образования, научно-технического развития и экономики Уральского региона. (Материалы Всероссийской научно-практической конференции). - Березники, 1996г. – С.237-241 (в соавт., 0,3 п.л., авт.50% объема).
7. Экстраполяция методологических принципов научного исследования на учебный процесс//Мировые модели взаимодействия науки и высшего образования (Международная научная конференция). - С.-Петербург, 1996.- С.71-74 (0,25 п.л.).
8. Организационно-правовая реструктуризация нефтедобывающей отрасли (мировой опыт и российская специфика)//Альманах-сборник научных трудов. - Тюмень: ТМИЭиП, 1997 г. – С.113-118 (в соавт., 0,4 п.л., авт.50% объема).
9. Анализ перспектив развития нефтяного комплекса Тюменского региона// Международная конференция «Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей». - Санкт-Петербург: СПбГТУ, 1997г. – С.120-124 (в соавт., 0,3 п.л., авт.50% объема).
10. Сравнительная оценка динамики соотношения уровня инфляции и стоимости нефти для нефтедобывающих компаний Тюменского региона// Изв. вузов Нефть и газ.- 1997.- № 4.- С.185-189 (в соавт., 0,4 п.л.), авторство 50% объема.
11. Проблемы управления нефтегазодобывающими компаниями Тюменского региона//Ключевые проблемы управления хозяйственными структурами. (Межвузовский сборник научных трудов). - Тюмень: ТГНГУ, 1998г. – С.18-24 (в соавт., 0,52п.л., авт.50% объема).
12. Организационно-правовая реструктуризация нефтедобывающей отрасли (мировой опыт и российская специфика)//Альманах. Пореформенная

- Российская экономика: факторы и пути стабилизации. - Тюмень: ТМИЭиП, 1998. – С.26-36 (в соавт., 0,7 п.л., авт.50% объема).
13. Планирование новой продукции на предприятиях малого и среднего бизнеса: процесс принятия финансовых решений//Налоги, инвестиции, капитал.- 1998.- №3-4.- С. 71-74 (0,63 п.л.).
 14. Становление системы маркетинга в России//Развитие маркетинга и предпринимательства в России. - Тюмень: ТМИЭиП, 1999. – С.36-40 (в соавт., 0,3 п.л., авт. 50% объема).
 15. Модели российской и зарубежной организации нефтегазового комплекса в контексте государственной политики//Налоги, инвестиции, капитал.- 1999.- №1-2.- С. 12-16 (0,7 п.л.).
 16. Моделирование в системе управления на предприятии//Проблемы и пути обеспечения экономического роста Тюменской области в начале XXI в. (Материалы региональной научно-практической конференции). - Тюмень: ТМИЭиП, 2000.- С.264-269 (0,4 п.л.).
 17. Устойчивость и жизнеспособность социума как потенциал для развития предпринимательства//Роль предпринимательства в возрождении экономики России. (Материалы всероссийского научного симпозиума). - Санкт-Петербург 19-23 июня 2000г. - Тюмень: Вектор Бук, 2000г. – С.183-188 (0,3 п.л.).
 18. Финансово-промышленные группы в рамках региональных социально-экономических систем//Налоги, инвестиции, капитал.– 2001.– №3-4. – С.30-36 (в соавт., 0,7 п.л., авт.50% объема).
 19. Механизм и институты ценообразования нефтедобывающей промышленности (региональный аспект)//Регион как объект управления: реальность, тенденции, прогнозы. Альманах. - Тюмень: ТГИМЭиП, 2001.- С.-107-117 (0,7 п.л.).
 20. Индустриальные финансово-промышленные группы//Налоги, инвестиции, капитал.– 2001.– №3-4. – С.125-129 (0,63 п.л.).
 21. Институциональное развитие: интегрированные корпоративные структуры//Налоги, инвестиции, капитал.– 2002.– №3-6. – С.69-74 (0,7 п.л.).
 22. Интегрированные корпоративные структуры в контексте теории институционального развития//Сборник тезисов и научных трудов. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2002г.- С.97-109 (0,8 п.л.).
 23. Об экономических закономерностях функционирования финансово-промышленных групп//Финансы.-М., 2003.- №8.- С.75-77 (0,25 п.л.).
 24. The forms of corporate control in Financial-Industrial Groups//VI Chemnitz East Forum – «The End of Transformation?». (Материалы международной конференции). - Кемнитц, ФРГ, 2003.- С.70-71 (0,1 п.л.).
 25. The second Washington Conference on U.S.-Russian education exchange// Материалы международной конференции). - Вашингтон, США, 2003 (0,1 п.л.).
 26. Проблемы развития и управления современными интегрированными компаниями//Научно-технические ведомости СПбГТУ/Санкт-

Петербургский государственный политехнический университет. - СПб, 2004.- № 1 (в соавт., 1,1 п.л., авт. 50% объема).

27. Методологические принципы стабильного и успешного развития финансово-промышленных групп//Научно-технические ведомости СПбГТУ/Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. - СПб, 2004.- № 1 (в соавт., 1,2 п.л., авт. 50% объема).